

Страсберг Ли, известный американский режиссер, театральный деятель и педагог. В двадцатых годах выступал как актер, одновременно изучая систему Станиславского, в театре-студии «Американский лабораторный театр».

Был одним из основателей театра «Групп», который следовал реалистическим традициям МХАТа.

После второй мировой войны целиком посвящает себя педагогической деятельности, активно пропагандируя систему Станиславского. Страсберг руководит Студией актера в Нью-Йорке (среди его учеников — популярный актер Марлон Брандо), автор многих статей по вопросам театра.

1. Полагаю, что нет необходимости обсуждать роль театра в обществе, потому что всегда театр занимал в нем важное место. И какие бы глубокие изменения ни происходили в обществе, театр играл и продолжает играть ответственную роль. В послевоенные годы, к примеру, когда правительства западных государств находились в состоянии «холодной войны» с Советским Союзом, именно театр — я имею в виду гастроль советских актеров за рубежом — нес людям правду о вашей стране, помогал установлению контактов между нашими народами.

Помимо той высокой миссии, которую театр выполняет в деле сближения народов, функция театра внутри общества чрезвычайно важна, хотя она и претерпевает постоянные изменения. Но главное — способность непосредственно воздействовать на сознание зрителя, отражать действительность, суммировать опыт других и учить на нем зрителя — эти свойства театра остаются неизменными.

Это, конечно, в какой-то мере относится и к кино, и к телевидению. Однако театру принадлежит особое место, какие бы споры и дискуссии ни возникали вокруг этой проблемы. Будучи пока единственной об-

Ли СТРАСБЕРГ

ВПЕРЕД К СТАНИСЛАВСКОМУ

ластью искусства, где контакт зрителя и творца происходит непосредственно и где зритель является соучастником сценического действия, театр не может потерять своего значения в век взрыва средств массовой информации.

2. В последнее время очень много говорят о возросшей роли политического театра. По-моему, всякий театр несет политическую и социальную нагрузку, даже тогда, когда его декларацией является отказ от каких бы то ни было злободневных тем, уход от проблем современности. Безусловно, политический театр как особый жанр имеет право на существование. Он требует от драматурга привнесения в пьесу специфического содержания, от режиссера — соответствующего сценического решения. Маркс и Ленин неоднократно говорили о важности воспитательной функции театра, его роли в формировании общественного, политического сознания масс. Главное — насколько серьезно и глубоко поставлена та или иная проблема в пьесе, а не в степени злободневности событий, на которые драматург решает откликнуться. Мелодия, которую извлекает музыкант из своего инструмента, зависит не от инструмента, а от таланта исполнителя. И потому в драмах Шекспира гораздо больше социального звучания, чем в пьесах иных современных авторов.

3. Успех пьесы у широкой публики не всегда может служить залогом ее художественной ценности. Книжки, попадающие в списки «бестселлеров» в подавляющем большинстве обречены на забвение, тогда как Лев Толстой, я уверен, для многих поколений будет служить образцом истинного искусства. Поэтому я считаю разделение театра на «массовый театр» и «элитарный» несколько поверхностным — успех может быть быстротечным и зави-

сящим от моды или экономических факторов, а некассовая пьеса иногда оказывается достойной занять свое место в ряду лучших.

4. Во время моего пребывания в Москве я, естественно, старался посмотреть постановки столичных театров. Насколько я могу судить по моим отрывочным впечатлениям, которые не дают исчерпывающего представления о современном советском театре, сейчас многие молодые режиссеры работают очень интересно. В их поисках нет и тени механического подражания, они активны в своей приверженности идеям учителей и стараются найти многообразные, оригинальные решения. Прежде всего это касается молодых последователей Станиславского. Мне близка их деятельность, потому что я руковожу Студией актера имени Станиславского, которая существует уже 25 лет. Это не просто школа, где актеры учат мастерству. Мы не ставим открытых спектаклей, у нас нет ограничений для наших слушателей в возрасте, в сроке обучения. Актер может прийти к нам новичком, в начале своей театральной карьеры, или признанным мастером. В своей работе мы руководствуемся идеями и принципами Станиславского, которые, я уверен, требуют творческого, активного, а не механического подхода ко всему, что определяет актер, его индивидуальность. Весьма часто смешивают подход Станиславского к театру в целом как особому виду искусства и к актеру. Я полагаю, что это неверно. Работая с актером, Станиславский стремился помочь ему раскрыть всеобщие универсальные законы, которыми живет человечество, быть верным подлинной правде, единой для всякой деятельности. И наша студия не навязывает актеру рецептов для овладения мастерством, а помогает найти себя на сцене.

Лит. газ. 1975, № 82, 80-81

208